

Старик был так разгневан, что ему пришлось столкнуться с врагом. Гинтоки вспомнил вопрос, который задал после того, как сбил Зэнин Шана: "Помнишь имя моей матери?" Глаза мужчины были полны унижения и обиды, а также смутного желания и страха перед его силой, но он ответил очень холодным голосом: "Я никогда его не помнил с самого начала." Ответ на этот вопрос был услышан от жены Зэнин Шана. Достоянная женщина остановила его. Несмотря на то, что она знала о трагическом поражении своего мужа и о том, как сильно эта битва уменьшит его статус в клане, она все же ответила на его вопрос. "Ее имя Харуко." Харуко. Она казалась старшей сестрой погоды. Сегодняшняя погода была достаточно солнечной, чтобы сделать людей счастливыми, а завтра солнце встанет, как обычно. Яркий солнечный день, равный для всех. Было бы здорово суметь так же красиво расцвести под кленовыми листьями снаружи. "Какое хорошее имя." Харуко, не наложница Зэнин Осаму, не мать Зэнин Гинтоки, просто Харуко. Просто живи так же ярко. Но жизнь Гинтоки все еще мрачна. После того как он выучил технику и долго тренировался для нее, и даже смог победить первоклассного чародея Зэнин Осаму, обычные физические тренировки больше не подходят для него. Но техника Гинтоки не поддерживает его вступление в элитное подразделение [Bing] семьи Зэнин, поэтому он может только застрять там. Становиться мастером на все руки, который может приходить и назначать задания кому угодно. Разве это не возвращение к старому делу! "Ах, я больше не могу. Если мне придется взяться за задание, я бы предпочел обычные, вроде поиска кошек и собак. Ты знаешь, что я взялся за? Одно основное сюжетное задание за другим. Если расширить, это может занять большую часть длины этого романа. Почему все это битвы!" "Анимация уже изо всех сил пыталась сделать хотя бы одну секунду! Все битвы. Независимо от компании, это обязательно приведет к банкротству, кроме MAPPA." "Подожди, Гин-сан, кажется, был продан из Sunrise в MAPPA. Неужели это источник его страданий!" Гинтоки пробормотал, но не осмелился остановить свои руки даже на мгновение. Пока он не решился расслабить бдительность на мгновение, острый клинок, который держал в руках молодой Неба и Тиран, без колебаний пронзит его тело и повесит его, как шашлык из баранины. Этот негодяй точно это сделает! Он хочет, чтобы Гин-сан умер? Где он его обидел? "Ты слишком много сказал. Сохрани это для ада." "Ты действительно преследуешь мою жизнь, не так ли?" Однако даже такое опасное обучение считается повседневным развлечением для Гинтоки. Это показывает, насколько он был эксплуатирован. Это поле битвы с проклятыми духами, поле битвы с мастерами проклятий и бесконечное поле битвы. Так часто, что Гинтоки все еще глубоко боится призраков, но он привык к проклятым духам. Но это человеческая природа — бояться, когда не можешь отличить разницу. По сравнению с этим, тренировка с Синджи — это просто повседневность. Сила Неба и Тирана заключается в таланте, то есть инстинкте. Это дар Божий и божественное боевое сознание. Так что даже если Синджи не испытал наставления знаменитого учителя, он может полагаться на инстинкт, чтобы почувствовать наиболее подходящий для него способ боя, когда он переходит реку, ощущая камни. Частота дыхания, сила, скорость реакции в бою, наиболее удобная и эффективная форма. И как поймать свою добычу. Просто это последнее было постоянно заблокировано Гинтоки. Хотя он был чародеем, Гинтоки овладел боевыми навыками, которые подходили ему лучше всего. Пока они забыли, что они тренируются, они кусали друг друга, как дикие звери. Борьба, рвать, кусать свое тело полностью, используя плоть и кровь, чтобы увлажнить горло, высохшее от борьбы. Когда Шиэр достиг вершины физических навыков, о которых обычные люди и чародеи даже не могли мечтать, он посмотрел вниз на Гинтоки и попытался увидеть на его лице нежелание. Но все, что он увидел, было горячим желанием сражаться. Как будто он вложил всю свою ежедневную энергию и дух в настоящее, сконцентрировав его в желании сражаться, которое сжигало их всех. Приспосабливаясь. С невероятной скоростью он адаптировался к силе и скорости Неба и Проклятия, даже если его слабая физическая форма будет тянуть его вниз, он встанет снова и снова после того, как будет сбит с ног снова и снова. Семья Зэнин... Нет, почему в мире есть такой человек. Шиэр не знал, смеялся ли он, но он хотел смеяться от всего сердца. "Эй, твоя настройка — это холодный и

красивый вид! На мгновение я подумал, что тебя вселил кто-то. Ты в порядке? Ты собираешься быть вселен или вселенным? Это так страшно." "Нет." Забудь, я не хочу смеяться. Возможно, потому что Шиэр был намного выше Гинтоки, он мог время от времени чувствовать ответственность, вызванную разницей в возрасте. Шиэр также выводил Гинтоки за пределы своего дома Зэнин после того, как избил его наполовину. В конце концов, это настоящая повседневная жизнь. Хотя он на самом деле стремился к кошельку Гинтоки. Шиэр начал брать задания в начале. Даже если мир магии не обращал внимания на Тяньхэ Фу, который специализируется на физических искусствах, он все равно мог получать много заказов на черном рынке и получать их за деньги. Становиться мягкотелым. Но да, здесь есть печальный но. Деньги в руках Дао Шэнэра были как вода. Просто проходя через его руки на мгновение, они сразу же предательски бросили надежду, которую он вложил в каждую лотерейный билет, и бросили его, уйдя в карманы других людей. Когда деньги тратятся, они уходят в карманы других людей. Это истина. Деньги на азартные игры не принесут новых денег, они будут либо столько же, либо нет, и процесс — это просто формальность. Так что в этом случае. Не говоря уже о шестилетнем ребенке, даже если это деньги двухмесячного ребенка, он получит их без какого-либо давления. Азартные игры? Как могло быть, чтобы дети играли? Конечно, это был Шиэр, который командовал экспедицией с деньгами двух человек. "Хм? Прекрати болтать, говоря, что это определенно поможет тебе заработать много денег. Это определенно большой пирог. Если ты отдашь деньги, твоя собственная судьба будет отдана. В конечном итоге — деньги это жизнь! Ин Сан не ставит свою жизнь на других, уходи, где маленький стальной шарик!" Действительно, в конце концов, Джиэр всего лишь тринадцатилетний ребенок в этот момент. В прошлые несколько раз он все еще брал Гинтоки, чтобы купить прыжки и съесть клубничный парфе. Но на этот раз первоначальная цель была, наконец, раскрыта. Оказалось, что этот ребенок был более знаком с дорогой, чем он. Это молоток! Джин Эр защекотал лицо Гинтоки, которое все еще было полно детской полноты. Его глаза вдруг стали острыми: "Где ты научился таким грязным вещам?" Гинтоки посмотрел на него без какого-либо страха: "Не пытайся разорвать связь между Гин-саном и Пачинко. Она уже глубоко впиталась в душу самурая. Даже если он забудет все, он никогда не забудет Пачинко."